Суббота, 4 июля

14:00, DMLE Министерство магии

Хотя советник Гринграсс и не был сотрудником DMLE, он, безусловно, был хорошо известен. У нее осталось воспоминание (конечно, тщательно отредактированное) о ее визите к Беллатрикс Лестрейндж.

Находясь там, она не заметила, что Родольфус Лестрейндж также выкрикивал угрозы смертью в адрес Гарри Поттера, как и Рабастан.

Амелия не отклонила жалобы адвоката.

«Моя племянница и другие члены семьи посещают Хогвартс, мадам Боунс. Если слухи, которые я слышал в прошлом году, верны, вы знаете, что Темный Лорд находится в Хогвартсе? О. Но быть там, на расстоянии заброса этой ведьмы, ее семьи? Лестрейнджи ужасны и просто ужасны!Между нами была решетка, но мне казалось, что я в такой опасности, находясь так близко к ней безоружным!Это было действительно ужасно!

«Что, если она сбежит? Она убьет Прона… Гарри Поттера. А он всего лишь ребенок!»

Грозный Грюм только что появился, когда Седрелла подавала жалобу. Просто потому, что она упомянула об этом раз или два Мариусу. Который почти каждый день щадил Грозного Глаза и Гарри. Это не имело к этому никакого отношения. Совсем.

Возможно, она упомянула об этом, пытаясь запустить заклинание без палочек, но не то чтобы она об этом думала.

— Вы выглядите немного осунувшейся, мисс Гринграсс. – заметил Муди.

«Извините. Поездка была тяжелой, и миссис Лестрейндж не очень хорошо восприняла потерю своего наследства».

Мадам Боунс усмехнулась. «Это один из способов выразить это. Как Сириус Блэк отреагировал на потерю состояния?»

Седрелла изогнула бровь. Она выиграла пари, и теперь Грюм должен ей галеон.

«Извините, но я не понимаю вопроса. Когда гоблины сообщили мне о смерти, я тоже подумал, что пошлю письмо Малфоям. Гринготтса, как главу Дома Блэков. У него невыполненный брачный контракт, срок действия которого скоро истечет. Он получил все свое наследство от деда как частное лицо и хранилище Дома как предыдущий наследник».

«Это невозможно! Обвинение…» Амелия Боунс сдержала ругательства. "Шеклболт! Иди сюда! Я хочу, чтобы ты заглянул в архивы и вытащил все на Сириуса Блэка. Протокол ареста, судебные протоколы, все. Я ничего не помню об этом, но Эдгар был убит незадолго до этого. Хеллоуин, а у Сьюзан режутся зубки и она бодрствует все часы…»

— Не твоя вина. Я был в больнице Святого Мунго и тоже ничего не помню. — заявил Муди.

Амелия посмотрела на Грюма. «Эдгар. Фрэнк. Элис. Семья Маккиннон. Косвенно и Невилл, и Августа. Не говоря уже о том, что Гарри Поттер потерял свою крестную. И это было как раз в последние месяцы войны. Эти монстры. Я предупрежу охрану Азкабана. Это кошмар!»

«Спасибо за предупреждение, советник Гринграсс. Пожалуйста, извините меня, Аластор». Директор Боунс явно увольняла их из своего кабинета.

Ведьма и волшебник поняли намек и ушли.

Муди вручил ей галеон. «Мне нужна твоя помощь. Мне нужна твоя помощь. Не здесь. В моем доме».

«Мои гонорары обычно выше этого». — поддразнила она, прекрасно зная, что он платит по своей ставке. — Принести вина?

Грюм посмотрел в ответ, а затем начал кудахтать. — У меня есть идея. Мне нужна одна из ваших заколок. Я научила мистера Поттера этому домашнему заклинанию…

Седрелла выглядела такой же зеленой, как и ее имя.

Муди выглядел сумасшедшим.

«Ни для кого это добром не кончится». — прошептал адвокат.

ОО

Понедельник, 6 июля

Доброе утро, Хогвартс.

Гарри не мог поверить, что его тетушки не возражают против его планов относительно Гермионы. На самом деле, они считали это «наиболее подходящим». Что это значит?

Гарри не мог поверить, как сильно ему уже нравились тетя Бланш и тетя Эсме. Они

чувствовали себя семьей.

Мариус приходил почти каждое утро, а сегодня зашел на «Бойцовский клуб». Целительница была впечатлена прогрессом Гарри в изучении заклинаний, которые ему дали.

Мариус позаимствовал комнату для гостей, чтобы принять душ, и вышел оттуда в поистине чудесном наряде. Пальто было скроено как старомодный смокинг, темно-синего цвета, который гармонировал с глазами целительницы. Жилет был бархатный, такого же оттенка, с причудливыми серебряными пуговицами, аскотом, с приколотым стилизованным символом целительского посоха Эскулапа, тоже из серебра.

— И куда ты собираешься в таком наряде? — спросила тетя Бланш.

«У меня утренняя встреча с молодой леди. И да, у меня есть разрешение ее отца ухаживать за ней». — заявил Мариус. «И нет, пока мы не увидим, как идут дела, я не приведу ее на встречу со своей семьей и знаменитым Гарри Поттером!»

Гарри приложил тыльную сторону ладони ко лбу. «Я ранен, сэр. Ранен».

В этот момент из камина позвонила Тонкс. — Я опоздал? О, хорошо, Гарри, ты еще здесь.

В камине вспыхнуло, Тонкс вывалилась и чуть не упала. Мариус внезапно оказался рядом и поймал ее.

«Спасибо. Всегда возникают проблемы с камином», — призналась Тонкс.

«Ты, должно быть, сильная ведьма. Попробуй использовать частичный ингибитор, когда пользуешься камином». Мариус протянул руку. «Мариус Гринграсс».

"Тонкс" Она потянулась, чтобы пожать, но он поднял ее руку и нежно коснулся своих губ. «Эм, спасибо. Приятно познакомиться. Вы выглядите знакомым».

«Скоро увидимся, стажер аврора Тонкс. Пока, Гарри. Веселись в школе!»

Быстро обняв тетушек и Гарри, Мариус направился к Диагону.

Тонкс покачала головой. «Никто не должен быть таким красивым по утрам. Я должен дать ему штраф за то, что он украл мое дыхание и заставил мое сердце… ну, посмотри на время!»

Тетя Бланш задала вопрос Тонкс. «Моя подруга перед тем, как отправиться в это учреждение, сказала, что ее невестка хотела, чтобы вы встречались с Уильямом Уизли».

Тонкс покраснела. «Мне нравится Билл, но из-за работы с гоблинами он путешествует по всему миру, а моя здесь. Ну, мне нужен парень. Теперь, если бы он позволил нам заключить договор о разделе, меня бы это устроило, но Молли никогда бы не подумала об этом».

«Ты можешь быть удивлен, моя дорогая. Не позволяй нам задерживать тебя. Гарри, по крайней мере, легкий плащ сегодня, милый. Здесь прохладнее, чем ожидалось, и я не хочу, чтобы ты простудился». — посоветовала тетя Бланш.

Гарри не мог сдержаться. Вспоминая время, когда Арабелла Фигг дала ему заплесневелый дождевик, который не был теплым, но Петуния не могла его «заметить» и забрать. Разница в его обстоятельствах была невероятной.

Гарри обнял обеих тетушек. Эсме пожелала ему удачи.

После занятий Гарри планировал спросить Гермиону. Сегодня. Он хотел спросить в субботу, но потерял самообладание. Его тетушки поддержали его за завтраком, хотя Пеппер выглядел расстроенным.

Однако Гермиона была важнее чувств домового эльфа. Или Рона. Ну, или чей-нибудь. Сегодня был день. Гермиона будет его!

Гарри надеялся.

OO

Понедельник, 6 июля

День Хогвартса

После последнего занятия Гарри был крайне обеспокоен. А если бы она сказала нет?

— Гермиона. У меня к тебе очень важный вопрос.

Гермиона взяла его за руку и повела к берегу озера. Технически, теперь они были за пределами границ, установленных Грюмом для Гарри, но Гермиона этого не замечала.

«Гермиона. Когда мне казалось, что я умираю, я мог думать только о тебе и о том, что никогда больше не увижу тебя. Ты очень важна для меня».

"О Гарри!" Гермиона сжала его руку. «Смерть не может разлучить навсегда. Когда-нибудь мы снова будем вместе. Ты и я, то, что у нас есть, это нечто особенное».

Гарри не мог не согласиться, счастливый, что Гермиона чувствовала то же самое.

— Гермиона, я хочу, чтобы ты...

— Ну-ну-ну. Что у нас здесь? Шелковистый баритон другого человека мог бы заработать целое состояние, читая стихи или сонеты. Гарри, например, заплатил бы состояние, чтобы никогда больше не слышать его, поскольку этот голос означал для Гарри не что иное, как пытку.

«Профессор Снейп». Гарри поприветствовал его вежливо, но настороженно.

— Что ты здесь делаешь, Поттер? Я отчетливо помню, как директор говорил тебе о важности поддержания определенных кровавых чар. Оберегов, которые нельзя поддерживать, играя в квиддич или возясь с проститутками! Мне нужно вернуть тебя домой. ... Твой маггловский дом.

«Профессор Снейп! Мне еще нет тринадцати, и уж точно не алая женщина! Говорю! Пошли, Гарри. Мы не сделали ничего плохого».

Снейп схватил Гарри сзади за воротник его одежды. Вместо того, чтобы просто лежать, что бы Снейп ни делал, уроки Грюма пришлись ему по душе.

Повседневная мантия, которую Гарри носил на уроках волшебства, была в руке Снейпа, но мальчик был свободен и направил палочку на запугивающего мужчину.

"Перец!" — позвал Гарри, и Снейп задумался, что это за заклинание, даже когда мастер зелий без палочки обезоружил надменного мальчишку, бросив вниз мантию, которую он держал в руках.

Прежде чем эльф успел оттолкнуть Гермиону и своего хозяина, Гарри выкрикнул « Capsicum annuum », указывая пальцем.

Когда Гарри Поттер исчез, мастер зелий получил в нос струю острого красного перцового баллончика.

Поставляется со скоростью, точностью и невероятной силой.

Мгновение спустя эльф вернулся за палочкой и мантией своего хозяина. Пеппер споткнула сопротивляющегося мастера зелий, и он упал в озеро.

Домовой рассудил, что пытается помочь человеку промыть глаза, а не толкать его в грязь, чтобы испачкать одежду, или об острые камни, порезавшие руки ужасному волшебнику, или что-то в этом роде.

ОО

Час спустя, дом Хогсмид

Эсме сразу же позвонила Грюму. Ходить туда и обратно в школу должно было быть безопасно!

Сегодня Гарри отказался идти с группой по квиддичу из-за своих планов на Гермиону. Планы, которые теперь были в руинах!

Гермиона потеряла то небольшое уважение, которое испытывала к мастеру зелий, когда он так ее называл.

«Снейп назвал меня проституткой!» Гермиона сказала тетушкам Гарри, которые были не единственными, кто ахнул. Два портретных человека отправились в Хогвартс, а Гермиона из злой превратилась в очень грустную.

Она была уверена, что Гарри собирался предложить ей стать его девушкой, и теперь момент был испорчен!

Пока Пеппер души не чаяла в Гарри, обнюхивала Гермиону и гладила его по рукам, тетя Бланш усадила детей за стол, чтобы они притворились, что приступили к урокам, ожидая помощи.

Когда Грюм прибыл, Гарри беспокоился о том, что может попасть в беду, но, судя по смеху его мужчины-опекуна, он думал, что нет.

— Как ты мог догадаться, твоя история не совпадает с тем, что Снейп рассказал Поппи, Минерве или Альбусу. Снейп пытался поступить правильно, вернув тебя твоим «законным» опекунам. Ха! Возможно, тебе это не нравится, Гарри, но было бы лучше просто назначить встречу с Дамблдором. Скажи ему достаточно, чтобы он наверстал упущенное и обо всем позабыл.

«Не в Хогвартсе! Не там, где Дамблдор контролирует обереги!» — закричал Гарри, а затем быстро вздохнул. «Пожалуйста, сэр. Я считаю Хогвартс своим домом, но я хорошо осведомлен о силе директора там».

Волшебные картины в гостиной начали звучать. Пеппер забрал их из хранилища своей бывшей любовницы. У всех были кадры в Хогвартсе, и они были более чем счастливы шпионить за Снейпом и Дамблдором «во имя дела».

— Я предлагаю нам достать мыследум. Наверняка у Гарри есть такой где-нибудь в хранилище? — мягко предложила Эсме.

Муди улыбнулся. «Я могу одолжить отделы на час или около того, если понадобится. Но это хорошее предложение. Гарри, подумай о том, чтобы прислать своего эльфа».

Гарри позвонил Пеппер и дал ему инструкции. Он также запросил немного денег в маггловских фунтах.

— Зачем тебе это, Гарри? — мягко спросила тетя Бланш.

«Я начал просить Гермиону стать моей девушкой, прежде чем Снейп прервал меня. Я хочу иметь возможность сводить ее в зоопарк, или музей, или куда бы она ни захотела пойти. Я не превыслю свой лимит расходов, обещаю».

Муди задумался. — Я бы не хотел, чтобы ты ездила на автобусе «Рыцарь». Да и вообще на чем угодно на регулярной основе. Может быть, мы сможем подключить дом мисс Грейнджер к каминной сети. Добавим несколько оберегов и тому подобное. Что ты думаешь, Гермиона?

Гермиона держала Гарри за руку и с удивлением смотрела на своего лучшего друга. "Это ты имеешь ввиду?"

«Конечно, я серьезно! Подключить камин не так уж и дорого». Хмури ответил, прекрасно понимая, что она имела в виду не это.

Гермиона по-зрелому показала язык мужчине, а Гарри ответил ей действием. Он снял чехол с двух арф, украшенных кельтскими узорами, которые он купил для них, чтобы попрактиковаться. Тетушки одобрили их в качестве учебных пособий, так что Гарри не пришлось откладывать карманные деньги.

— Я серьезно, Гермиона. И я планирую ходить в художественные музеи, или в оперу, или куда угодно, потому что я знаю, что ты терпишь квиддич и делаешь то, что мне нравится.

Гермиона притянула Гарри к себе, взяла его лицо в свои ладони и нежно поцеловала. Прямо на губах.

Эсме откашлялась. «Мисс Грейнджер. Обычно мы проявляем привязанность наедине».

— Да, мадам. Я просто хотел сказать «да» на вопрос Гарри.

Гарри обнял Гермиону и поцеловал ее в ответ. — Это «спасибо».

Бланш насмешливо посмотрела на мальчика. — Хватит!

"Да, мэм." — вместе сказали Гарри и Гермиона. А потом они рассмеялись. Все рассмеялись.

"Хорошо! Теперь, когда все решено, ты не уволишь своих телохранителей так быстро. Ты не должен быть в Хогвартсе один. Даже в туалет не ходить! Скажи Оливеру Вуду, если он будет хорошо работать, я его достану". лучшая метла для младшего квиддича. Но он должен убедиться, что ты вернешься домой в целости и сохранности, и тебя не схватит этот Пожиратель Смерти!»

— в шоке спросили Гарри и Гермиона. — Снейп — Пожиратель Смерти?

OO

Муди прислал Минерве МакГонагалл специальное приглашение на встречу в банке с обещанием поделиться бутылкой чего-нибудь «ядовитого», если она придет.

Суровый шотландец любил один маггловский напиток, который, как оказалось, понравился и Грюму. И он с радостью согласился, что она, без сомнения, выпьет его под столом позже, и забронировал столик во «взрослой зоне» «Трех метел» на случай, если Минерва согласится.

У Грюма была своя комната в магазине в Хогсмиде, и он любил оставаться у него время от времени. Это пугало более сомнительных соседей, а хорошие чувствовали себя в большей безопасности.

Аластор был совершенно уверен, что он не будет в состоянии никуда аппарировать после «сеанса» со своим давним другом.

OO

Понедельник, 6 июля

19:30, Гринготтс, секретная комната правды

Эсме Хиллкрест, выпускница Слизерина, была более тихой из двух пожилых сестер Гринграсс. Они жили на скромное содержание семьи и наследство своих мужей, но Эсме знала один секрет. Секрет, который она ждала подходящего момента, чтобы воспользоваться им.

Встреча с Дамблдором была сопряжена с опасностями, поэтому мадам Хиллкрест забронировала в Гринготтсе особую комнату. Людям не нужно было разговаривать, но все стулья были заколдованы чарами правды. Мощные.

Она не знала, как они работают и что делают, но знала, что Дамблдор будет вынужден говорить и/или писать правдиво, поскольку на стулья наложены мощные чары.

Стол тоже. Мощные чары предотвращали любой скрытый смысл или вложения в подписанные там контракты. Десятилетия назад это было место для заключения брачных контрактов.

Теперь, старые семьи, кажется, избегают этого. Позор им! Слизерин не имел в виду ложь и мошенничество. Это означало хитрость и честолюбие.

Если Дамблдор встретится с ними и заговорит, он может выдать то, что происходит на самом деле.

Тем временем она организовала доставку определенного кольца наследника ПОСЛЕ этой встречи.

ОО

Гарри суетился из-за рывков. "Почему я должен носить еще одно платье?"

Мальчик на самом деле хныкал, не съеживаясь. Прогресс!

Тетя Бланш поцеловала его в лоб и сказала, что Гермиона, несомненно, найдет его очень красивым. В конце концов, он мог надеть парадную мантию, чтобы вывести Гермиону на прогулку, и это гораздо лучшая причина, чем эта встреча. Эсме кивнула, и мальчик успокоился.

"Зачем мы это делаем?" — спросил Гарри.

«Мы пытаемся заставить Дамблдора отказаться от публичного иска об отмене вашей опеки. Мы планируем сказать ему только правду, а потом посмотрим, что он скажет. Тебя не должны были бросать в таком виде, Гарри. Альбус использовал свое положение как Главный Чернокнижник, чтобы сделать себя вашим магическим опекуном. Это не просто титул. У министерства есть определение того, что это значит. Определенные обязанности, которые он должен выполнять. Обязанности, которые он явно не выполнил. Если Альбус хочет спасти свою репутацию, он позволит этому идти." — объяснила Бланш.

Гарри вспомнил все случаи, когда директор наблюдал за ним в прошлом году. Не разговаривая с ним, а наблюдая за ним.

Противный.

Но мысли о том, что Дамблдор обладает силой вызволить Петунию из тюрьмы, а Гарри

вернуться в свою старую тюрьму, было достаточно, чтобы заставить его прислушаться к мудрым советам тетушек и последовать им.

ОО

Профессора Снейпа остановили у дверей Гринготтса и не пустили в коридор конференц-зала.

Его ярко-красные глаза создавали впечатление, что Снейп либо недавно плакал, либо принимал маггловские химикаты. Кое-что можно получить у его бывших соратников за разумную плату. По крайней мере, сначала.

Имени Северуса не было в списке людей, которых Дамблдор предоставил, поэтому Снейп был исключен.

Минервы тоже не было в списке Дамблдора, но она была в списке Грюма, поэтому ее сопроводили внутрь. Она узнала, что это за особенная комната, и замурлыкала в ответ.

Эсме передала депутату чашку чая, приготовленную так, как ей нравилось, и женщины улыбнулись друг другу.

Аврор-стажёр Тонкс стоял у одной двери, а аврор Грюм — у другой.

Тонкс представили знаменитому Гарри Поттеру (публично) и помахала ему рукой. Затем на мгновение изменила свой нос на свиную морду, заставив его подавиться чаем.

Мадам Боунс представляла министерство на этой встрече, так что все были там.

Кроме Дамблдора.

«Сьюзен рассказала мне самые странные истории прошлого года. Тролли и трехголовые собаки. Я полагаю, что это не были обычные сплетни, которые перепутались в рассказе?» — спросила Амелия Боунс.

Гарри указал на омут памяти и маггловскую подставку для пробирок, которую мальчик получил из вторых рук, чтобы хранить свои показания для суда над родственниками. Гарри добавил несколько, радуясь, что ему не придется смотреть их все еще раз.

«Клянусь, эти воспоминания мои, и это настоящие воспоминания. Некоторые из них совсем не приятные. Дамблдор спрятал в Хогвартсе что-то, называемое Философским камнем. Волдеморт хотел, чтобы он создал новое тело. и вмешался». — лаконично заявил Гарри.

Комната вспыхнула белым, подтверждая, что он говорил правду, как он ее видел.

Муди кивнул мальчику. — Молодец, — пробормотал он.

Минерва МакГонагалл начала извиняться, но поняла, что позже у нее будет больше времени. Она протянула руку и погладила мальчика по руке.

— Я хотел бы получить копию этих воспоминаний в конце собрания, если вы не возражаете, мистер Поттер. — спросила мадам Боунс.

Гарри посмотрел на Грюма и его новых тетушек, которые все кивнули. «Да, мадам Боунс. Можете, и спасибо, что спросили, а не просто взяли. Очень приятно, когда с вами так обращаются».

Однако прежде чем директор Боунс успел спросить подробности, дверь открылась.

«Простите за опоздание, но гоблины не пустили моего помощника». Интонация Дамблдора в слове «гоблины» дала понять, что он считал их, как народ, довольно бесполезными. Неразумно говорить о месте, которым владеют и управляют люди этого вида. Гоблины, которые могли даже сейчас тайно прятаться в комнате по приглашению мальчика. Выступает в роли дополнительной безопасности.

Амелия Боунс покачала головой. «Вас предупредили, где будет проходить эта встреча, и велели предоставить список для обеспечения безопасности. Это ваша собственная вина. Теперь давайте покончим с этим. Я так понимаю, вы хотите попытаться отменить решение Департамента магии? Правоохранительные органы в отношении опеки над Гарри Поттером?»

«Да, конечно! Я должен быть волшебным хранителем мальчика».

На столе вспыхнул белый свет, за которым последовал странный красный флаг. Волшебник, произнесший эти слова, поверил, что это правда, но магия знала, что это ложь. Интересный. Амелия слышала об этом явлении, но не видела его.

«Итак, вы свидетельствуете, что действовали как магический опекун мальчика после смерти его родителей? Почему же тогда над ним издевались?»

«Я был, и я не знал о таком злоупотреблении».

На этот раз была красная вспышка, и Альбус немного подпрыгнул, как ужаленный.

«Чем больше вы лжете, тем хуже последствия. После трех или четырех этого может быть достаточно, чтобы действительно ранить вас». Амелия Боунс предупредила.

Вспышка белого подтвердила, что Амелия говорила правду.

Дамблдор явно хотел разглагольствовать о несправедливости всего этого, но промолчал.

Как и было обещано, Голдруб отвел Гарри посмотреть на дракона во время дачи показаний, оставив менеджера по работе с клиентами Поттера Спурника за столом вместо мальчика.

Были воспроизведены доказательства травм Гарри и несколько воспоминаний из Омута памяти. Дамблдору дали копию, которую он взял с собой.

У Амелии Боунс, какой бы жесткой она ни была, в глазах стояли слезы.

Тонкс при исполнении служебных обязанностей пришлось наколдовать носовой платок, так как потекли слезы. Она выглядела вполне готовой задушить старого волшебника.

С собственной бородой, заметьте.

«Очевидно, что дяде место в тюрьме. Но муж, вероятно, заставил тетку вести себя так, как она». Альбус извинился.

Красная вспышка стала ярче, и Дамблдор встал.

«Я не останусь здесь, чтобы со мной так обращались! Я пытаюсь объяснить!»

Еще одна вспышка красного, и небольшой разряд энергии, вылетевший из стены, приземлился прямо на зад старика.

"Это выглядело болезненно, Дамблдор. Ответьте на этот вопрос. Почему для вас так важно, кто является законным опекуном? Вы не можете по-настоящему беспокоиться о благополучии мальчика. Он чуть не умер. Это должно быть что-то еще. Подождите, вы хотите ему умереть?" — спросила Амелия.

Альбус не отрицал этого обвинения.

Гарри отвели обратно, но Спурник остался, встав перед парнем всем телом.

Минерва МакГонагалл встала. «Тролль, Пушистик. Задержание в запретном лесу под защитой безоружного волшебника?»

«Я доверяю Хагриду свою жизнь!»

Вторую вспышку белого Дамблдора вскоре встретил его двойник.

«Я тоже, и я считаю Хагрида своим другом. Но у него нет права на палочку! А потом был одержимый Волдемортом Квиррелл, пытающийся получить камень, который ты хранил в школе! Это была приманка, это должно было быть , но для кого? Волдеморта? Или моей смерти? Ты заманил туда Темного Лорда, чтобы убить меня?"

Ничего.

Дамблдор собрал свои вещи, сильно разозлившись, и отошел от таблицы правды. «Я буду ходатайствовать перед Визенгамотом, чтобы опровергнуть эту чепуху. Вы не понимаете, что происходит, и не видите общей картины».

— Погодите, Альбус Дамблдор! Мальчик задал очень правильный вопрос, и я хочу знать на него ответ. — спросила Минерва МакГонагалл.

Мужчина промолчал.

"Очень хорошо. С этого момента все обязанности директора, от которых вы уклонялись, принадлежат вам. Я требую жалованья за то, что работаю заместителем, и я возьму на себя дисциплину персонала, как это и есть в моих полномочиях. Предупреждаю. вы; я сообщу совету, если вы не приступите к своим обязанностям. Играйте в политику или управляйте школой. Выбирайте. Но не ждите, что ваше имя будет на двери, а я буду делать вашу работу. Никогда больше».

Последовала яркая белая вспышка, ясно показывающая, что заместитель действительно очень усердно работал.

«Минерва, ты не можешь…» Альбус Дамблдор почувствовал предупреждение. Следующим толчком он мог увидеть его в больнице Святого Мунго.

Гарри просто посмотрел на директора со слезами на глазах.

«Раньше я равнялся на вас. Восхищался вами. Теперь я думаю, что вы мне как родственники и хотите меня убить».

Альбус посмотрел на дверь. Давно пора было уйти отсюда. Он протянул руку.

В комнату вспыхнула вспышка пламени феникса, и внезапно большая птица приземлилась на плечо Гарри. Песня подняла его сердце.

Между Гарри и вечной птицей вспыхнула белая вспышка, когда сердце Гарри наполнилось

любовью. И эмоция, о которой он мало знал.

Мир.

«Пойдем, Фоукс, пора идти». — приказал Дамблдор, но птица отказалась даже смотреть на человека.

«Думаю, феникс дает вам одежду, директор». Гарри мягко объяснил.

Вспышка белого подтвердила, что Фоукс больше не связан с Альбусом Дамблдором.

«Мои тетушки хотели, чтобы вы знали, почему вы потеряли свою опеку надо мной. Мы собрались здесь, чтобы рассказать вам, а вы все еще хотите получить контроль надо мной. Целители забрали меня из-под вашей опеки. Что вам нужно знать, чтобы принять это, сэр? Что у меня новые опекуны и что я счастлив? Меня хорошо кормят? Пожалуйста, скажите мне, что вам нужно услышать, чтобы оставить меня в покое?"

— Гарри, мой мальчик, это…

Воздух наполнился магией.

Смущенный и рассерженный, старый волшебник молча покинул банк. Прогулка вместо удивительного путешествия на фениксе, к которому он призывал. Минерва бросилась за ним, требуя ответов.

Уверив парня, что он будет возвращаться и навещать его время от времени, пока Гарри не подрастет, Фоукс тоже покинул здание. Оставив Гарри с чувством удивления.

Что потерял Дамблдор; Гарри выиграл.

OO

Ошеломленные взрослые пили чай и какое-то время молчали. Эсме и Бланш ворковали над Гарри и заверяли его, что все будет хорошо.

— Амелия, это не займет много времени, и я хочу, чтобы вы были здесь в качестве свидетеля. Вы можете пригласить мисс Гринграсс, пожалуйста? — спросила мисс Бланш.

Вошел занятой адвокат, увидел маленькую черную коробочку и кивнул.

«Амелия, будьте свидетелями. Это кольцо наследника, и оно принадлежит Гарри Поттеру».

Белая вспышка была блестящим символом истины, и Гарри надел ее без проблем. Размер мужского кольца легко подгонялся под мальчика.

Когда она уходила, глава DMLE увидел символ кольца. "Ой ой!"

Амелия ухмыльнулась и дала Гарри пару галеонов.

"Для чего это?"

«Сливочное пиво, закуски, угощения. Это был очень интересный день, и я должен тебе». Об этом заявил глава DMLE. «Спасибо. Вы удивительный молодой человек».

"Спасибо, мэм. И спасибо за всю помощь сегодня. Я не думаю, что это помогло. Дамблдор действительно зол. Мне нужно поговорить с тетушками, когда мы вернемся домой. другая школа». — обеспокоенным тоном заявил Гарри.

Гарри, ты можешь немного подождать снаружи? - мягко спросила Амелия.

Гарри ушел, обеспокоенный тем, что сказал что-то не так. Снова.

«Муди, не могли бы вы сделать копию этих воспоминаний. Дамы, Гарри прав насчет Дамблдора. Этот человек явно увяз в своих планах. Мне нужно знать, чего он хочет. дети должны ходить в Хогвартс. Если у них есть магия, то есть.

«Гарри встретил детей, которые ходят в школу в другом месте». Эсме заговорила. «Мы только начинаем обустраиваться, и мне не нравится идея переезжать в другое место. Но если бы он был в большей безопасности...»

Муди покачал головой. «Новый британский мальчик приходит в новую школу с двумя тетушками? Вы будете выделяться. И у вас не будет особой опеки. Гарри будет убит людьми, которых он не знает, у которых нет причин ненавидеть его лично. Просто любовь». золота от тех, кто хочет его смерти. В этих особых случаях есть семейное наследие разных школ. Малфой-старший хотел, чтобы Драко отправился в Дурмстранг, и не смог получить разрешение».

Группа покинула конференц-зал, увидев, как Гарри разговаривает с Тонкс. Пока они смотрели, он удлинил волосы.

«Да, вот как ты это делаешь. Носы сложнее, но я уверен, что ты справишься». Метаморфомаг выглядел гордым.

«Спасибо, Тонкс! Эй, ты должен сделать так, чтобы Грюм привел тебя в Бойцовский клуб».

«Что, я говорил тебе, было первым правилом Бойцовского клуба?» Грюм навис над мальчиком, заставляя гоблинов нервничать.

"Что мы много говорим об этом и приглашаем наших друзей?" — тихо спросил Гарри.

Грюм закатил свой волшебный глаз.

— прошептала Тонкс. «Первое правило Бойцовского клуба — мы не говорим о Бойцовском клубе!»

Тетя Бланш покачала головой. "Не другой!"

— Я бы хотел этого, Гарри. Спасибо. Тонкс искренне ответила.

Они все усмехнулись, выходя из банка.

Никто не заметил настроения Грюма, когда он аппарировал прочь, но мужчина был очень зол и пытался скрыть это от своей палаты.

OO

Понедельник, 6 июля

20:30, Нора

Молли Уизли была вне себя. Альбус Дамблдор был в ярости на ее семью! Каким-то образом ему пришла в голову мысль, что Артур каким-то образом похитил Гарри Поттера у его маггловских родственников, а затем подставил этих магглов, чтобы их отправили в маггловскую тюрьму!

Дамблдор был очень могущественным волшебником. И прямо сейчас DMLE проводила всевозможные рейды в домах Пожирателей Смерти. Рейды, оказавшиеся эффективными, и выводящие из рук темных волшебников и ведьм множество злых устройств.

Рейды, на которых сейчас был ее муж!

Но Молли сама видела снимки Целителя. Даже один день взаперти убил бы фамильяра мальчика. Сколько еще мог бы продержаться Гарри? Не намного дольше. Гарри Поттер умер бы, если бы ее мальчики не предприняли меры!

Молли нашла у Артура копию скана целителя и сделала с него копию, оставив оригинал в их спальне. Его подписали Аластор Муди, Целительница Гринграсс и ее муж. Очень официально.

Рон снова хандрил и дулся. Он не мог видеть, что сказал что-то не так. Даже Гарри попросил «согласиться не согласиться», видя, что мнение Рона о девушке отличается от его.

Чего Рон не принимал, так это того, как Гарри относился к этой девушке. Рон признался, что переборщил с приворотным зельем, но разве такие действия не были нормальными?

Рон извинился, и Гарри согласился. Тогда мерзавец пригласил его на дополнительные уроки! Предложил заплатить за них. Ментальный!

Теперь директор был здесь, в Норе, и разглагольствовал. Рон никогда не видел его таким сердитым, и он много раз видел, как старый волшебник рос. Что-то о похищении Гарри, как они могли. О, и еще кое-что. Что такого в том, что Рон и Гарри больше не друзья?

Какое ему дело?

Великий волшебник пришел в Нору после того, что он назвал «катастрофой встречи» в Гринготтсе, и потребовал немедленно поговорить с Молли.

Молли как могла отмыла руки и фартук от свежезабитой курицы, оставив ее стечь, пока разбиралась с разгневанным администратором.

«Директор, мне жаль, что вы злитесь. И вы явно возлагаете ответственность на нашу семью, но если бы мы могли просто поговорить об этом…»

Она отодвинула копию записей целителя. «Гарри Поттер был на грани смерти. Мои мальчики спасли его. Если вы считаете, что это неправильно, я прошу вас уйти. …Или Джинни тоже.

Молли Уизли не была безвольной слепой последовательницей. Она была членом Ордена из-за того, во что верила, и обладала магической силой, подтверждающей это. Альбус сделал паузу, чтобы обдумать ее слова. В банке он закрывал глаза на все это и пытался это отрицать.

«Это было не так уж плохо! О, конечно, они не обращались с ним так хорошо, как я надеялся…»

Дамблдор перешел к части отчета о том, что несколько раз у мальчика были настолько серьезные травмы, что их можно было считать попытками смерти. Множественные сотрясения мозга. Продолжающееся недоедание. Обезвоживание должно быть близко к органной недостаточности.

Он не удосужился обратить внимание в банке. Все внимание было сосредоточено на том, чтобы вернуть мальчика.

Это заняло минуту, но слезы наполнили глаза мужчины. Все его планы рухнули из-за магглов! Бесполезные магглы! Так же, как нападение на его сестру. Магия мужчины раздраженно вспыхнула.

Молли показалось, что она увидела кающегося мужчину.

«Все совершают ошибки, директор. Вы явно думаете о людях только лучше. Посмотрите на Снейпа».

Альбус повернулся к домохозяйке. «Вы в курсе, что Гарри напал на моего мастера зелий? Без причины? Сначала пытался его ослепить, а потом утопить беднягу!»

— Это не то, что сказали близнецы. Профессор Снейп не только обругал девушку Гарри очень плохим словом, но и наложил на него руки. По словам Джорджа, Гарри наложил несмертельное заклинание, которое позволило ему уйти целым и невредимым. Профессор был очень зол. Что, если бы он взял мальчика, вернул Гарри в пустой маггловский дом и запер его, никому не сказав? Мы снова без еды, без воды и на этот раз без совы, чтобы просить о помощи ."

Альбус вздохнул. Как бы он ни хотел, чтобы эта женщина увидела причину, она каким-то образом преодолела поле «не замечай меня» на мальчике.

Защита Лили Поттер протягивалась из могилы к любому, у кого была общая кровь. Включая Превиттов и Уизли. Если бы директор задумался об этой логике, он бы понял, что кровь Джеймса была частью защиты.

— Мне нужно поговорить с Рональдом, пожалуйста.

— Конечно, директор.

Альбус вывел Рона на улицу на короткую прогулку, оставаясь в поле зрения, но не в пределах слышимости его чрезмерно заботливой матери.

Вошел Рон с красными ушами.

«Мама, я думаю, мне следует написать Гарри записку. Скажи ему, что я все еще хочу дружить».

— О, Рональд! Спасибо тебе, Альбус! Видишь ли, тебе придется делить с ним комнату еще шесть лет. Намного лучше, если вы будете друзьями.

«Нет, мама, это неправда. Гарри переехал в Хогсмид. Он сказал Фреду и Джорджу. Он пойдет

домой после уроков, чтобы быть со своей новой семьей».

Молли завидовала этому. Она скучала по своему отпрыску, когда они были в школе. Но в Шотландии было намного влажнее и холоднее, чем там, где они жили, и фруктовый сад цвел. Они никогда не смогут позволить себе такую землю, а начинать все с нуля будет невозможно.

Молли никогда не замечала лица Альбуса, так как была занята своими мыслями.

Если бы она знала, она бы навсегда выгнала его из своего дома.

http://tl.rulate.ru/book/85616/2737200